

Финляндско-турецкие отношения по докладам посланника Юрьё-Коскинена

А. И. Рупасов

Для цитирования: *Рупасов А. И.* Финляндско-турецкие отношения по докладам посланника Юрьё-Коскинена // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 468–480. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.210>

В статье анализируются отношения Финляндии и Турции в 1940–1944 гг. Несмотря на то, что признание независимости Финляндии Турцией состоялось еще в начале 1918 г., а дипломатические отношения были установлены в 1926 г., в действительности дипломатическое представительство Финляндии в Анкаре было открыто только в 1940 г. Затягивание этого процесса обуславливалось прежде всего отсутствием какой-либо основы (политической, экономической) для заинтересованности обоих государств в развитии отношений. Резко изменившаяся для Финляндии ситуация после окончания Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и война в Европе с неизбежностью требовали получения дополнительной информации для оценки происходящих процессов. Нейтральная Турция могла предоставить такую возможность уже в силу того, что финский дипломатический представитель мог себе позволить контактировать с дипломатами как государств «оси», так и западных держав (с английским посольством до разрыва Англией отношений с Финляндией в 1943 г.). Явное предпочтение отдавалось обсуждению тех или иных актуальных проблем во время встреч с главой германской дипломатической миссии Францем фон Папеном, тогда как в центре бесед с американским послом Лоуренсом Штейнгардтом на протяжении двух лет оставался вопрос сепаратного мира Финляндии с СССР. Сами двусторонние финляндско-турецкие отношения, если судить по донесениям финского посланника А. А. С. Юрьё-Коскинена, оказывались лишены какого-либо содержания. Вместе с тем направляемая им в Хельсинки информация позволяет представить исключительно сложное положение Турции, находившейся под постоянным политическим давлением противоборствующих сторон. С точки зрения турецкого государственного и военного руководства, победа во Второй мировой войне любой из сторон таила в себе риски для Турции. Фактически роль Юрьё-Коскинена на посту главы дипломатической миссии Финляндии свелась к довольно хаотичному сбору информации о событиях в мире. При этом не всегда она сопровождалась его собственным анализом или комментариями. Вместе с тем рапорты посланника в МИД Финляндии свидетельствовали об отсутствии сколько-нибудь явной заинтересованности турецкой стороны в развитии отношений с Финляндией.

Ключевые слова: Турция, Финляндия, Германия, международные отношения, дипломатия, Вторая мировая война.

Александр Иванович Рупасов — д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН, Российская Федерация, 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 17; rupasov_ai@mail.ru

Alexander I. Rupasov — Dr. Sci. (History), Leading Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 17, ul. Petrozavodskaya, St. Petersburg, 197110, Russian Federation; rupasov_ai@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Finnish-Turkish Relations as Reported by Envoy Yrjö-Koskinen

A. I. Rupasov

For citation: Rupasov A. I. Finnish-Turkish Relations as Reported by Envoy Yrjö-Koskinen. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 2, pp. 468–480. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.210> (In Russian)

This article focuses on Finland's relations with Turkey in 1940–1944. Although Turkey recognized Finland's independence as early as 1918 and established diplomatic relations with Finland in 1926, Finland did not have a diplomatic mission in Ankara until 1940. The protracted nature of the relations was mainly determined by the lack of a basis (political or economic) for Finland's interest in Turkey. A sharply changed situation following the Soviet-Finnish war (1939–1940) and the war in Europe inevitably required additional information for evaluation of the processes taking place. Neutral Turkey could provide such an opportunity even by virtue of the fact that the Finnish diplomatic representative was able to contact with diplomats of both Axis and Western powers (with the British Embassy before relations with Finland were severed by England in 1943). The content of the reports of the Finnish envoy A. A. Yrjö-Koskinen enable to imagine the extremely difficult situation of Turkey, which was under constant political pressure from the opposing sides. From the point of view of the Turkish state and military leadership, the victory of either side in the World War posed a risk to Turkey. In reality, Yrjö-Koskinen's role as the head of Finland's diplomatic mission was reduced to collecting somewhat chaotic information about world events, not always accompanied by his own analyses or comments. At the same time, the envoy's reports to the Finnish Foreign Ministry showed the lack of any evident Turkish interest in the development of relations with Finland.

Keywords: Turkey, Finland, Germany, international relations, diplomacy, World War II.

Дипломатические отношения Финляндии и Турции были установлены 9 декабря 1926 г., чему предшествовало подписание в декабре 1924 г. договора о дружбе. До 1940 г. Финляндию в Анкаре представляли аккредитованные в Бухаресте или Риме финские посланники. В 1937 г. финская сторона учредила должность торгового представителя в Стамбуле, но только в декабре 1940 г., осознав, насколько возрастает значимость в международных отношениях Турции, назначила в Анкару отдельного главу дипломатической миссии — бывшего министра иностранных дел и бывшего посланника в СССР Аарно Армаса Сакари Юрьё-Коскинена, также аккредитованного в Тегеране. Это не повлекло соответствующего шага турецкой стороны: на протяжении 20 лет поддержание дипломатических отношений с Финляндией оставалось в компетенции турецкого посланника в Стокгольме¹.

В период президентства Исмета Инёню (1938–1950 гг.) турецко-финляндские отношения оставались довольно поверхностными, впрочем, как и при Кемале Ататюрке. Причина этого заключалась не в проводимой Инёню внешней политике, а в элементарном отсутствии взаимных интересов. Собственно говоря, самым значимым событием именно в двусторонних отношениях в 1941–1945 гг. стало издание перевода Корана на финский язык, по экземпляру которого в 1942 г. было преподнесено президенту Р. Рюти и маршалу К. Г. Маннергейму².

¹ İlyas A., Turan O. İnönü dönemi türk dış politikası // ReseachGate. URL: <https://www.researchgate.net/publication/328477548> (accessed: 03.12.2022).

² Küçük E. Finlandiyada türk-tatar toplumu // Tarih in peşinde — Uluslararası tarih ve sosyal araştırmalar dergisi. 2012. Sayı 8. S. 128.

В межвоенный период и в годы Второй мировой войны политика Турции по поддержанию баланса, как отмечал турецкий исследователь Хасан Дуран, привела к двум типам практик. Несмотря на свою прозападную политику, в силу своего географического и стратегического положения Турция применяла методы, направленные на установление баланса между Западом и его противниками. По этим же причинам Турции было нелегко достичь этого. В 1923–1939 и 1939–1945 гг. она пыталась использовать СССР в качестве элемента равновесия. Накануне Второй мировой войны Турция имела относительно большую свободу действий, невиданную ранее во внешней политике, и использовала эту возможность в полной мере, проводя рациональную политику, имея в своем распоряжении определенные козыри. Во время войны, считает Х. Дуран, в переговорах с воюющими сторонами Турция воспользовалась противоречиями как между обеими сторонами, так и внутри этих блоков, чтобы не вступать в войну напрямую³. Профессор Сюлейман Сейди, анализируя внешнюю политику президента Исмета Инёню, приходит к выводу, что тот «в рамках своих усилий по удержанию войны вдали от границ Турции начал ускорять процесс, ведущий к союзу с западным блоком», не исключая при этом, что членом этого союза, направленного против агрессии Германии и Италии, может быть и Советский Союз⁴.

Приехавший в апреле 1940 г. в Анкару Юрьё-Коскинен отмечал, что победы Финляндии над русскими в только что закончившейся войне воодушевили Турцию, а когда стало известно, что условия мира оказались очень суровыми, то в Турции это было похоже на объявление траура⁵. Тем не менее подобное отношение к Финляндии никоим образом не сказалось на двусторонних отношениях. Единственными значимыми событиями в них в этот период стали закупки в июне 1940 г. папиросной бумаги из Финляндии на 112,5 тыс. долларов и назначение 27 февраля 1941 г. президентом Исметом Инёню второго директора Союза сахарной промышленности Оскари Кауппи почетным генеральным консулом Турецкой Республики в Хельсинки⁶. Вполне понятно, что Эврен Кючюк, турецкий историк, неоднократно обращавшийся к теме турецко-финляндских отношений, не останавливался подробно на периоде Второй мировой войны.

Следует отдать должное финскому посланнику, он был внимательным наблюдателем, правда, далеко не всегда в своих сообщениях акцентировавшим внимание руководства на тех или иных противоречиях в своих наблюдениях. В начале 1941 г. он так оценивал настроения в Турции: «Ранее я писал о здешних антигерманских настроениях, как в официальных кругах, так и в общественном мнении,

³ Duran H. Türkiye Cumhuriyeti Devleti'nin Dış Politika Anlayışı ve İlkeleri // Türk dış politikası. Cumhuriyet dönemi. 1. cilt. İstanbul, 2015. S. 44–45.

⁴ Seydi S. İnönü dönemi Türk dış politikası (1938–1950) // Ibid. S. 541. — В марте 1939 г. Тевфик Рюшту Арас, посол Турции в Лондоне, в беседе с министром иностранных дел Галифаксом предложил заключить пакт о ненападении между Румынией, Польшей, СССР и Турцией при поддержке Великобритании. Назначенный послом Германии в Турции бывший канцлер Франц фон Папен добился серьезного успеха — ему удалось притормозить сближение Анкары и Лондона.

⁵ Ulkoasiainministerion arkisto (UMArk). 5 C 24. A. A. Yrjö-Koskinen. Raportti N 13, 09.02.1941.

⁶ Küçük E. Türkiye-Finlandiya ilişkileri 1917–1980. Yüksek lisans tezi. Erzurum: Atatürk Üniversitesi, Sosyal bilimler enstitüsü, 2011. S. 53, 118. — Насколько значимое место занимала Финляндия во внешней политике Исмета Инёню, видно из исследования Эдуарда Вейсбанда, переведенного на турецкий язык в 2000 г., — в нем Финляндия не упоминается. См.: Weisband Ed. İkinci dünya savaşı'nda İnönü'nün dış politikası. Temmuz, 2000.

что имеет свои корни из опыта Первой мировой войны. Во время нынешней войны это неприятие, я сказал бы, вражда, развилось в подозрительность в отношении всех немцев. Контакт с германским посольством вызывает подозрения турецкой стороны»⁷. При этом явно противоречащие этому умозаключению неоднократные упоминания в его рапортах проявлений прогерманских симпатий глав МИД Турции (М. Ш. Сараджоглу⁸, Х. Н. К. Менеменджиоглу⁹), а также представителей высшего военного командования не побуждали его к дополнительным комментариям.

Собственно отношения с Турцией Юрьё-Коскинен впервые довольно ярко охарактеризовал спустя почти год после своего приезда — в рапорте от 9 февраля 1941 г.: «По прибытии в апреле прошлого года в Турцию я чувствовал доброжелательность — то ли в силу воображаемого или действительного расового единства, то ли в силу учреждения в Турции посольства, но скорее всего в силу борьбы против Советского Союза. Однако, пожив здесь, должен констатировать, что строить на этом политические расчеты нельзя. Камнем преткновения является Советский Союз. Россия для нас на протяжении столетий была заклятым врагом и им остается. Для Оттоманской Турции также, но не для созданной Кемалем Ататюрком националистической Турции. Напротив, Россия в форме Советского Союза была для националистической Турции в начальный период ее трудностей большой поддержкой. Ситуация в этом отношении в настоящее время изменилась, но Турция продолжает искать в Советском Союзе перестраховку. У нас же, благодаря Господу, нет никаких иллюзий относительно поддержки Советского Союза. Следует учитывать и то, что у Турции иное внешнеполитическое положение. Отношение СССР к Турции иное, чем к нам, та может поступать более независимо, менее обращать внимание на угрозу со стороны России, чем это приходится делать нам. В расчетах великих держав ей принадлежит более важное место. Ее внешнеполитическое положение более выгодное. Турцию нельзя упрекать за то, что до настоящего времени она не стремится к более тесному политическому сотрудничеству с Финляндией. Я не мог не заметить со стороны официальных и руководящих кругов явной настороженности ко мне, несмотря на проявляемую искреннюю дружественность. Возможно, это исходит из того, что моя деятельность здесь способствовала бы напряженности в советско-турецких отношениях; поэтому в этом отношении я очень осторожен. Только косвенно, рассказывая об опыте, полученном Финляндией в ходе войны с Россией, я стремился повлиять на турок. Во внешнеполитических расчетах в каждом турке я отмечал неприятие, презрение и подозрение ко всему русскому»¹⁰.

Внимание главы финской дипломатической миссии было сосредоточено прежде всего на попытках определить, насколько опасения возможного продвижения Германии на Балканах и далее на восток и, следовательно, вероятность установления германского контроля над проливами могут сказаться на изменении проводимой президентом Исметом Инёню политики неучастия в Мировой войне. Помимо

⁷ UMArk. 5 C 24. A. A. Yrjö-Koskinen. Raportti N 18. — Здесь и далее перевод автора.

⁸ Мехмет Шюкрю Сараджоглу (1887–1953) — министр иностранных дел (1938 — август 1942 г.), премьер-министр (июль 1942 — август 1946 г.).

⁹ Хюсейн Нугман Кемаль Менеменджиоглу (1891–1958) — генеральный секретарь Министерства иностранных дел (декабрь 1937 — 9 август 1942 г.), министр иностранных дел Турции (август 1942 — июнь 1944 г.).

¹⁰ UMArk. 5 C 24. A. A. Yrjö-Koskinen. Raportti N 13. 09.02.1941.

этого, его внимание было сосредоточено на тенденциях в советско-германских отношениях (в начале 1941 г.) и развитии ситуации на советско-германском фронте, также являвшихся, по его убеждению, факторами, неизбежно оказывавшими воздействие на позицию Турции. Уникальность положения Юрьё-Коскинена в дипломатическом корпусе, возникшая в силу возможности поддерживать не только корректные, но и доверительные отношения как с представителями государств «оси»¹¹, так и с представителями западных союзников, позволяла ему получать оценку развертывавшихся событий противоборствующими лагерями (при этом нередко уклоняясь от ее критического анализа). Вместе с тем, трудно избежать впечатления, что он исподволь, начиная с рубежа 1942 и 1943 гг., стремился создать у собственного руководства понимание того, что Германия не выйдет из войны победителем.

В самом начале 1941 г., анализируя информацию о состоянии советско-германских отношений, он разделял бытовавшее в дипкорпусе мнение, что никакого политического взаимопонимания между Берлином и Москвой достичь невозможно и, хотя попытки Англии добиться отчуждения Советского Союза от Германии не удались, это не значит, что нет причин не верить в вероятность серьезных изменений в ближайшее время. Англия продолжала действовать в этом направлении и пыталась использовать для этого Турцию. Посланник подчеркивал: «Нельзя полностью исключать, что Советский Союз начнет сближаться с Англией и Турцией»¹². Вместе с тем он категорически отвергал предположение, что во время берлинского визита В. М. Молотова поднимался вопрос о возвращении СССР Карса¹³. Ситуация такова, что слух об этом не вызвал у турецкой стороны какого-либо беспокойства, хотя туркам и не была чужда мысль о том, что целью Сталина является восстановление имперских границ России, подчеркивал посланник¹⁴. «Империалистические устремления» Советской России не вызывали у Юрьё-Коскинена сомнений, но ситуация была такова, что даже в случае овладения черноморскими проливами Германией Советский Союз не предпримет ответных действий (в этом посланник разделял точку зрения американского посла Джона Макмюррея), хотя это и будет означать, что он окажется запертым в Черном море, и ему ничего не остается, как ожидать окончания войны, поражения Германии и решения вопроса о проливах мирным путем¹⁵. Вместе с тем не может не удивлять склонность финского дипломата к риторическим вопросам, на которые он сам не стремился дать ответ. Проли-

¹¹ Впрочем, стоит отметить, что если с итальянским, румынским, японским и германским главами дипломатических миссий Юрьё-Коскинен поддерживал очень тесные отношения, то с послами Венгрии в Турции Золтаном Мариасси и Жаном Вёрнле, судя по его донесениям, контактов фактически не было. Только отчасти это может быть объяснимо тем, что занимавший с марта 1942 по март 1944 г. пост премьер-министра Венгрии Миклош Каллаи использовал Анкару для тайных переговоров о выходе из войны. Уровень двусторонних турецко-венгерских отношений был более высоким, чем турецко-финляндских. Турецкое посольство возглавляли кадровые турецкие дипломаты Рушен Эшреф Унайдин и Шевкед Фуад Кечечи. См.: *Duran A. İkinci Dünya Savaşı Sراسındaki Türkiye-Macaristan İlişkileri // History Studies. 2020. Vol. 12, issue 1. P. 171–190.*

¹² UMark. 5 C 24. A. A. Yrjö-Koskinen. Raportti N 4, 12.01.1941.

¹³ В 1878–1917 гг. Карс и прилегающая территория входили в состав Российской империи. В 1920 г. территория была оккупирована турецкими войсками. Официальное признание Карса частью Турции было закреплено Карским договором от 13 октября 1921 г., заключенным при участии РСФСР Арменией, Азербайджаном, Грузией и Турцией.

¹⁴ UMark. 5 C 24. A. A. Yrjö-Koskinen. Raportti N 6, 15.01.1941.

¹⁵ Ibid. Raportti N 16, 14.02.1941.

вы представляют для СССР важную проблему, видеть Германию их владелицей — не в его интересах, но настолько ли велик интерес Москвы к проливам, чтобы оказать помощь Турции в их защите, ведь в Анкаре опасаются со стороны СССР удара в спину в случае нападения Германии на Турцию?¹⁶ Двойственность положения Турции на фоне разворачивающихся в Европе событий проявилась в описании Юрьё-Коскинемом реакции на югославский переворот в марте 1941 г., крайне негативно воспринятый в Берлине. По словам посланника, в Анкаре «сообщение буквально вызвало восторг», поскольку это облегчало положение Турции (тем не менее из осторожности, но без шума началась эвакуация Стамбула)¹⁷.

К концу весны фокус внимания финского посланника резко сместился к оценке ситуации в отношениях Германии и СССР и восприятию этого в Турции. Его внимание, в частности, оказалось прикованным к полученной от американского посла Джона Макмюррея информации о содержании его беседы с главой МИД Турции Мехметом Шюкрю Сараджоглу, заявившим, что для Турции оказалось неожиданным предложение СССР об организации транзита через СССР из Турции в Швецию и Финляндию, о чем ранее Турция не могла договориться с Москвой¹⁸. Англия и СССР были обеспокоены неожиданным подписанием 18 июня 1941 г. германо-турецкого договора о дружбе, что стало обстоятельством, подтверждающим вероятность скорого столкновения Германии и СССР. За месяц до нападения Германии на СССР финский дипломат сообщал, как ситуация оценивается турецкой стороной: Германия намеревается выставить СССР новые требования, поговаривают, что она может настаивать на отправке своих техников для контроля и интенсификации технологических процессов на важных для Германии производствах, особенно в Южной России; говорят и об уступке Германии контроля над путями сообщения в Южной России¹⁹. Само нападение Германии вызвало у турок, по словам Юрьё-Коскинена, радостное настроение, которое они даже не пытались скрывать, так как существовавшая у северных границ страны опасность исчезла²⁰. Вместе с тем он отмечал, что упоминание Гитлером Финляндии в заявлении об объявлении войны СССР произвело «очень неблагоприятное впечатление как на турок, так и на союзников: как будто Финляндия примкнула или находится в стадии присоединения к лагерю противника и отказывается от нейтралитета в войне между государствами “оси” и Англией»²¹. Правда, прозвучавшее в выступлении президента Финляндии Р.Рюти заявление о стремлении сохранить нейтралитет в войне между Германией и Англией вызвало у турецкой стороны удовлетворение. Для нее было важно, чтоб Финляндия не вышла за рамки оборонительной войны и возвращения утраченных территорий²².

Несмотря на возможность тесно общаться в Анкаре и Стамбуле практически со всеми представителями дипломатического корпуса (кроме сотрудников советского посольства), Юрьё-Коскинену в своих умозаключениях о ситуации на Восточном фронте и, соответственно, в выводах относительно позиции Турции во

¹⁶ Ibid. Raportti N 24, 25.03.1941; Raportti N 25, 27.03.1941.

¹⁷ Ibid. Raportti N 26, 28.03.1941; Raportti N 31, 9.04.1941.

¹⁸ Ibid. Raportti N 36, 30.04.1941.

¹⁹ Ibid. Raportti N 43, 21.05.1941.

²⁰ Ibid. Raportti N 51, 26.06.1941.

²¹ Ibid. Raportti N 52, 28.06.1941.

²² Ibid.

многим приходилось ориентироваться на информацию, получаемую от германского посла Франца фон Папена²³. Эту зависимость усугубляло то, что Юрьё-Коскинен все время пребывания на посту посланника в Турции ни разу не выезжал в Финляндию и, следовательно, был лишен более детального информирования со стороны собственного руководства. Он не знал, что уже в конце июля 1941 г. его коллега, посланник Финляндии в Германии Т. М. Кивимяки, телеграфировал правительству о том, что финская пресса в огромной степени преувеличивает достигнутые на фронте победы и тем самым создает впечатление, что захват СССР станет прогулкой. Такая подача информации, по мнению посла, только вредила. Уже в сентябре Кивимяки сообщал в Хельсинки о возникшем в самой Германии мнении, что дела идут не так, как подобало бы им идти²⁴.

По поводу интереса Хельсинки к тому, готова ли Турция напасть на СССР, Юрьё-Коскинен отмечал, что турки стали более откровенны в своих оценках северного соседа, о направленных против Турции планах СССР теперь пишется и говорится открыто, но из этого не следует, что Турция готова напасть на СССР. При этом посланник сообщал: «Насколько я могу видеть, в парламенте и правительственных кругах начинают испытывать беспокойство в отношении вероятного крушения большевиков. Правда, есть и такие, кто думает о возможном проигрыше Германии. Поражение России приведет к тому, что взоры Германии снова обратятся к Турции»²⁵. Турецкие опасения усилились после ввода советских и английских войск в Иран, поскольку возникал вопрос, сможет ли Турция, в случае нажима со стороны Лондона, усидеть на двух стульях. Сообщения Юрьё-Коскинена в Хельсинки начинают с этого времени насыщаться слухами, которые он не может ни подтвердить, ни опровергнуть. Так, в начале октября 1941 г. он не без тревоги сообщает о неких англо-советских переговорах по продаже Турции части Черноморского флота в том случае, если положение этого флота на севере Черного моря станет угрожающим²⁶. В конце октября, ссылаясь на разговор японского военного атташе Татеиши с финским военным атташе майором Арво Виитаненом, он сообщает, что нападение Японии на СССР готовится, но осуществлено будет только через несколько месяцев (при этом, правда, Татеиши добавил, что враг № 1 для Японии — Англия, а не СССР)²⁷. Вместе с тем, констатируя, что борьба на Восточном фронте вступила в решающую стадию, он подчеркивал: в Турции единодушно считают, что

²³ Нельзя не согласиться с Карлом Ротом, исследовавшим деятельность фон Папена в Турции, что только благодаря цепи случайных решений *ad hoc*, предпринятых немецким военно-политическим руководством, «замысел Папена о создании Турции в качестве немецкого сателлита-авангарда на Ближнем и Среднем Востоке не смог в итоге обрести историческую силу». Подробнее см.: Roth K. H. Vorposten Nahost: Franz von Papen als deutscher Türkeibotschafter 1939–1944 // *Comparativ*. 2004. Bd. 14, Heft 1. S. 107–125.

²⁴ Kivimäki T. *Suomalaisen poliitikon muistelmat*. Porvoo; Helsinki, 1965. S. 289, 291.

²⁵ UMaArk. 5 C 24. A. A. Yrjö-Koskinen. Raportti N 53, 06.07.1941; Raportti N 57, 21.07.1941.

²⁶ Ibid. Raportti N 52, 28.06.1941; Raportti N 74, 08.10.1941.

²⁷ Ibid. Raportti N 77, 25.10.194. — Тема возможного нападения Японии на СССР неизменно интересовала финского посланника. Он неоднократно зондировал ее в разговорах с японским посланником Курихара Шо. Последний, в отличие от военного атташе, избегал говорить о возможном нападении Японии на Советский Союз (Ibid. Raportti N 13, 25.02.1942). «Я снова пытался выяснить у него, когда Япония намерена выступить против Советского Союза. Он рассмеялся, сказав, что они не хотят распылять свои силы, пока ведутся операции в Юго-Восточной Азии» (Ibid. Raportti N 1807. 03.1942).

борьба завершится окончательным уничтожением советской системы и власти²⁸. Однако спустя всего несколько дней в беседе с депутатом Великого национального собрания Турции, членом Комитета по внешней политике профессором Ахметом Шюкрю Эсмером он соглашается с ним, что и для Финляндии, и для Турции полная победа любой из сторон, ведущих войну, нежелательна²⁹.

В начале ноября 1941 г. германская ставка пригласила нескольких турецких генералов посетить Восточный фронт. Отправились генералы Али Фуад Эрден³⁰, начальник Высшей военной школы, и Хусейн Эркилет³¹. По их возвращении состоялось, как сообщал финский посланник, 6-часовое совещание у президента. Али Фуад сообщил, что масштабы разрушений на Украине значительно меньше, чем заявляли русские и англичане, поэтому многое легко восстановимо. Анализируя поступающую информацию, финский посланник в это время считал, что поиск Турцией взаимопонимания с Германией неизбежен, сохранение ею нейтралитета теперь едва ли возможно³². Однако тот факт, что цели Германией не были достигнуты, стал вызывать, по словам Юрьё-Коскинена, некоторое беспокойство в Турции, усиливавшееся недостоверными сведениями о неких обещаниях в отношении Турции, которые давались в ходе визита главы Форин-офиса А. Идена в Москву³³.

Анализируя политику Турции в отношении Советского Союза перед предстоящим весенне-летним наступлением Германии на Восточном фронте, Юрьё-Коскинен особо обращал внимание на интервью президента Исмета Инёню, в котором тот заявил, что никаких изменений нет, Турция соблюдает начатую Кемалем Ататюрком политику. Посланник не был склонен верить словам Инёню: «Я не могу преодолеть впечатления, что слова президента по большей части скрывали истину. Да, официально Турция по-прежнему поддерживает дружественные отношения с СССР, пока до поры до времени нет повода их изменить, но их действительное содержание со времен Ататюрка серьезно изменилось. Со стороны Турции все время растет подозрительность. Турция будет считать СССР врагом № 1, если Германия не победит»³⁴. Месяц спустя он выскажется еще более категорично: «Для прежних турецко-советских отношений уже нет более никакой основы»³⁵.

²⁸ Ibid. Raportti N 78, 01.11.1941.

²⁹ Ibid. Raportti N 83, 14.11.1941.

³⁰ Али Фуад Эрден (1882–1957) — корпусной генерал.

³¹ Хусейн Хюсюн Эмир Эркилет (1883–1958) в 1943 г. опубликовал воспоминания «Что я видел на Восточном фронте» (*Erkilet H. E. Şark Cephesinde Gördüklerim. İstanbul, 1943*).

³² UMark. 5 C 24. A. A. Yrjö-Koskinen. Raportti N 88, 17.11.1941.

³³ Ibid. Raportti N 2, 10.01.1942.

³⁴ Ibid. Raportti N 28, 07.04.1942.

³⁵ Ibid. Raportti N 36, 15.05.1942. — В связи с этим интерес представляет высказанное финскому посланнику Э. Я. Палину турецким послом в Румынии мнение: он не может не желать победы Германии над СССР, но, к сожалению, эту победу, с точки зрения турецкого правительства, нельзя считать верной. Именно по этой причине оно продолжит оставаться вне войны (Ibid. E. H. Palin. Raportti N 2. 12.01.1942). Подробнее см., например: *Rintala O.: 1) "Erillissodan" maat Suomi ja Romania toisessa maailmansodassa Suomen Bukarestin-lähetystön toiminnan näkökulmastas // Ajankohta: Poliittisen historian vuosikirja. 2007. S. 214–241; 2) Yhdysvallat ja Saksan koalition pienet maat. Suomen, Romanian ja Unkarin sodanjälkeinen asema Yhdysvaltain ulkoministeriön suunnittelupöydällä vuosina 1942–1945. Väitöskirja. Helsinki, 2014.* — Также Юрьё-Коскинен не мог знать и о пессимизме, который летом 1942 г. воцарился среди высшего политического руководства Финляндии. Тогда замечание секретаря премьер-министра Л. А. Пунтила, что в этой войне «мы, пожалуй, получим пулю в черепушку», президент Ристо Рюти резко поправил: «Не пулю, а пеньковый канат» (*Virkkunen S.*

В действительности финского посланника в 1942 г. все менее интересуют аспекты советско-турецких отношений. Для него на первый план выходят три проблемы: возможный сепаратный мир Германии с СССР, настойчивое зондирование американским послом Лоуренсом Штейнхардтом (в 1939–1941 гг. возглавлявшим американскую дипломатическую миссию в Москве) возможности заключения Финляндией сепаратного мира с СССР и сохранение Турцией нейтралитета в войне. Начавшие было распространяться слухи о военном перевороте в Москве быстро стихли, но военные атташе все же предавались бесплодным дискуссиям о том, что дело идет к военной диктатуре маршала Шапошникова. Что касается сепаратного мира между Финляндией и СССР, то Юрьё-Коскинен был крайне осторожен, но не уклонялся от обсуждения темы³⁶. Его явно начинает беспокоить не только настойчивость американского посла, но и настроение германского посла фон Папена, в частной беседе признавшего, что наступающий 1943 г. не станет решающим в борьбе; если на востоке Германия и продолжит наступление, то на западе она перейдет к обороне³⁷. Сам факт, что Германии пришлось пойти на предоставление кредита Турции на 100 млрд рейхсмарок для закупок новейшего вооружения (несмотря на сопротивление военных) в обмен на поставки хрома, свидетельствовал о крайней заинтересованности Берлина не только в получении сырья, но и в сохранении нейтрального статуса Турции.

Сохранение нейтралитета Турцией было расхожей темой для дискуссий в дипломатическом корпусе в Анкаре. Весной 1942 г. Юрьё-Коскинен был уверен в том, что Турция останется нейтральной. Правда, его размышления на этот счет содержат многочисленные «если»: если Германия достигнет Кавказа в ходе летнего наступления и тем самым откроет себе путь в Ирак, Иран и Сирию, то у нее не будет необходимости в транзите через Турцию, которая тогда сохранит свой нейтралитет³⁸. Тем не менее дипкорпус в Анкаре исходил из возможности того, что государствами

Mannerheim:marsalkka ja presidentti. Helsinki, 1989. S. 186). О советско-турецких отношениях в этот период Второй мировой войны подробнее см.: *Гасанлы Дж. П. СССР — Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953)*. М., 2008. С. 90–133.

³⁶ См., например, его рапорты от 20 и 30 мая, 1 октября, 8 декабря 1943 г., 12 июня 1943 г. и т. д. У Юрьё-Коскинена вызывала удивление настойчивость американского посла в этом вопросе. Считая взгляды последнего наивными, он признавался, что не знает, почему тот стремится склонить Финляндию к миру, так как едва ли для этого есть только военные причины.

³⁷ UMaArk. 5 C 24. A. A. Yrjö-Koskinen. Raportti N 1. 07.01.1943. — Настроения и мысли германского посла весной 1943 г. стали вызывать у Юрьё-Коскинена своего рода беспокойство. В начале марта посланник сообщал, что фон Папен высказывает удивительные мысли: «Он сказал, что иногда спрашивает себя, осознают ли англосаксы до конца, как может измениться ситуация в Европе, если развитие пойдет по желаемому ими пути, если Советский Союз станет победителем на Востоке, а англосаксам удастся освободить Европу и разгромить Германию. Очень возможно, что при таких обстоятельствах в немецкой армии появился бы некий решительный генерал, который бы заручился поддержкой германских красных, взял бы на себя командование армией и сообщая с большевиками изгнал бы англосаксов из Европы... Рассматривая нынешние отношения англосаксов и СССР, фон Папен отмечал признаки того, что СССР начинает сближаться с Японией. То, что СССР с Дальнего Востока перебросил в европейскую часть огромные силы, представляется ему симптоматичным» (Ibid. Raportti N 24. 02.03.1943). Следует отметить, что термин «англосаксы» был общеупотребительным не только в переписке финского посланника, но и в дипломатической переписке советских дипломатов (активно стал использоваться еще в середине 1930-х гг.). Что же касается слухов об улучшении отношений между СССР и Японией, то Юрьё-Коскинен констатировал, что фактов, подтверждающих эту информацию, не нашлось.

³⁸ UMaArk. 5 C 24. A. A. Yrjö-Koskinen. Raportti N 37, 19.05.1942.

«оси» летом и предстоящей зимой будут захвачены Ближний и Средний Восток, в результате чего Турция фактически будет окружена. Трудно сказать, как должны были в Хельсинки оценивать информацию своего посланника, сообщавшего, что несколько турецких дивизий из Фракии передислоцированы к восточному побережью Черного моря и к границам Кавказа³⁹. В связи с этим для политического руководства Финляндии интерес должно было представлять содержание беседы посланника с главой МИД Турции Хюсейном Нугманом Менеменджиоглу. Тот заявил, что отношение Турции к СССР всегда было антибольшевистским, но с годами оно стало и антисоветским. Турция вооружается именно с учетом исходящей от СССР угрозы. У коммунистической идеологии в самой Турции нет никакой почвы. Рассуждая об услышанном, Юрьё-Коскинен приходил к выводу, что не следует рассчитывать на принятие Турцией каких-либо военных шагов для воспрепятствования проникновению большевизма в Европу. Что же касается общей ситуации, то, считал посланник, без сомнения, Турция желает компромиссного мира⁴⁰. Настойчивость Турции остаться вне войны, несмотря на все усилия У. Черчилля и А. Идена в переговорах с И. Инёню, обуславливалась, по мнению Юрьё-Коскинена, тем, что ни гегемония Германии в Европе, ни послевоенная гегемония англичан и американцев Турцию не устраивали⁴¹. От внимания посланника не ускользнул и тот факт, что, несмотря на наличие в Турции авторитарного режима, нацистский режим все менее стал находить понимание и все более — вызывать критику, чему турецкое правительство отнюдь не стремилось препятствовать⁴². Более того, выступая в турецком парламенте, премьер-министр Сараджоглу не упомянул во внешнеполитической части речи государства «оси» и СССР, но очень дружелюбно отозвался об Англии⁴³.

И без того заметные пессимистические настроения в дипмиссиях государств «оси» усилились после свержения Б. Муссолини. Оптимизма не прибавляло даже наличие признаков серьезных противоречий между западными союзниками и СССР, между СССР и польским правительством в эмиграции⁴⁴. Юрьё-Коскинен был вынужден констатировать: считается, что шансы Германии выйти победителем из войны уменьшились⁴⁵.

Динамика разворачивающихся как на востоке, так и на западе событий не только порождала многочисленные слухи, ходившие в турецкой столице (а в еще большей степени в Стамбуле), но и вызывала со стороны турецкого правительства действия, которые финский посланник затруднялся комментировать. Так, сообщая, что в конце августа — начале сентября 1943 г. у побережья Черного моря турки провели маневры для предотвращения высадки десанта, а спустя месяц про-

³⁹ Ibid. Raportti N 62, 08.08.1942.

⁴⁰ Ibid. Raportti N 97, 07.12.1942.

⁴¹ Ibid. Raportti N 10, 03.02.1943.

⁴² Ibid. Raportti N 17, 18.02.1943.

⁴³ Ibid. Raportti N 28, 18.03.1943.

⁴⁴ В начале сентября, делая оговорку, что это непроверенные сведения, посланник сообщал в Хельсинки, что английские инженеры строят аэродромы в разных частях Турции и значительная часть аэродромов — для тяжелых бомбардировщиков на северо-востоке, откуда можно осуществлять полеты для бомбардировки нефтяных полей Баку. Далее его размышления приводили к предположению, что падение Германии могло привести к столкновению англосаксов и СССР, а Турция и Финляндия сформировали бы фланги нападения англосаксов (см.: Ibid. Raportti N 82, 07.09.1943).

⁴⁵ Ibid. Raportti N 78, 20.08.1943.

вели маневры у Карса, он лишь довольствовался упоминанием о том, что встревоженный советский посол С. А. Виноградов⁴⁶ посетил по этому поводу главу МИД Турции.

Однако ни нараставшие между западными союзниками и СССР противоречия, ни враждебные по отношению к СССР действия Турции не позволяли финскому дипломату закрывать глаза на тот неоспоримый факт, что «у Советского Союза в общей игре с англосаксами почти все козыри на руках». И далее он раскрывал свою мысль: у СССР есть возможность стремиться к сепаратному миру с Германией, что, по всей вероятности, при его заключении означало бы, что Великобритания проиграла войну в Европе. Теоретически эта возможность все еще существует, хотя Московская и Тегеранская конференции показали устранение ее из практической политики. Другой вопрос: согласится ли Гитлер на сепаратный мир с большевиками и желает ли пойти на это Сталин? В любом случае фактом остается то, что англичане этого опасаются и именно поэтому они соглашаются платить СССР требуемую им цену. На этом Юрьё-Коскинен не останавливался. В еще большей степени, чем в решающий момент войны в Европе, союзники становятся зависимыми от Москвы в Азии. В кругах «оси» знают, что победа над Японией будет эффективнее всего достигнута при участии Советского Союза, но он может использовать это как козырь и договориться с Японией, что не даст победу Великобритании⁴⁷. Вопрос о возможности сепаратного мира СССР с Германией, если судить по рапортам финского посланника, и в начале 1944 г. рассматривался в руководстве турецкого МИД как актуальный. Из беседы с генеральным секретарем МИД Джеватом Ачыкалыном⁴⁸ он узнал, что тот также рассматривает возможность сепаратного советско-германского мира, которая может возникнуть в том случае, если союзники не осуществят весеннюю высадку на западе Европы и Сталин заметит, что ведет борьбу с Германией один на один⁴⁹. Правда, в конце мая 1944 г., после очередного безрезультатного обсуждения советско-финляндских отношений, Ачыкалын заметил, что у Германии еще достаточно сил, чтобы воспрепятствовать проникновению СССР в Европу. Комментируя в рапорте это заявление, Ачыкалына, Юрьё-Коскинен отмечал: «Я неоднократно констатировал, что в Турции понимают исходящую из СССР опасность и не пытаются это скрывать. Официально стремятся выразить дружественность в отношении СССР. Это приводит к тому, что в финляндском вопросе Турция публично избегает выразить свою поддержку Финляндии»⁵⁰.

Пессимизма финскому посланнику добавляли и настроения германского посла. Франц фон Папен в мае 1944 г. признавал, что летом Советский Союз предпримет мощное наступление прежде, чем западные державы откроют второй фронт на Западе⁵¹. То, что складывающуюся стратегическую ситуацию на Восточном фронте Германии уже не изменить, фактически признал президент Турции Исмет Инёню,

⁴⁶ Сергей Александрович Виноградов (1907–1970) — чрезвычайный и полномочный посол СССР в Турции (1940–1948 гг.).

⁴⁷ UMark. 5 C 24. A. A. Yrjö-Koskinen. Raportti N 5, 15.01.1944.

⁴⁸ Джеват Ачыкалын (до 1934 г. — Мухиттин Мехмет Ачыкалын, 1902–1970) — кадровый дипломат, с августа 1942 по август 1943 г. — посол Турции в СССР. Подробную биографию см.: *Güçlü Yü. The Life and Career of a Turkish Statesman Cevat Açıkalin*. Ankara, 2002.

⁴⁹ UMark. 5 C 24. A. A. Yrjö-Koskinen. Raportti N 10, 24.01.1944.

⁵⁰ Ibid. Raportti N 46, 25.05.1944.

⁵¹ Ibid. Raportti N 54, 20.05.1944.

выступая перед турецкими студентами. Рассуждая о турецком национализме, он резко высказался против распространявшихся в среде студенческой молодежи и среди преподавателей пантуркистских и туранских идей. «При этом создалось впечатление, — писал Юрьё-Коскинен, — что его внешнеполитическим намерением было убедить Советский Союз в том, что у турецкого правительства нет никаких пантуркистских мыслей и планов»⁵². Эта речь турецкого президента была произнесена в то время, когда в Турции значительно усилились опасения, что германский и румынский фронты не выдержат советского натиска и большевики войдут в Болгарию, а следовательно, окажутся у границ Турции, подойдя к Эгейскому морю. Оценивая эти тревоги, Юрьё-Коскинен дал волю фантазии: поскольку такое развитие событий полностью изменило бы положение Турции, та, вероятно, пошла бы на предоставление СССР неких портовых территорий в районе проливов⁵³.

Начатое в июне 1944 г. советское наступление на Карельском перешейке и в Карелии, за которым вскоре последовали отставка президента Финляндии Ристо Рюти, а через месяц выход Финляндии из войны, избавили финского посланника в Анкаре от необходимости дальнейших прогнозов о возможности конфликтов между Великобританией и СССР. Фактически роль Юрьё-Коскинена на посту главы дипломатической миссии Финляндии свелась к довольно хаотичному сбору информации о событиях в мире, далеко не всегда сопровождаемой анализом или комментариями. Чаще он довольствовался пересказом услышанного. Пятилетнее пребывание посланника Финляндии в Анкаре, прерываемое редкими поездками в Стамбул, стало своего рода свидетельством отсутствия сколько-нибудь явной заинтересованности турецкой стороны в развитии отношений с Финляндией.

References

- Duran A. İkinci Dünya Savaşı Sırasındaki Türkiye-Macaristan İlişkileri. *History Studies*, 2020, vol. 12, issue 1, pp. 171–190.
- Duran H. Türkiye Cumhuriyeti Devleti'nin Dış Politika Anlayışı ve İlkeleri. *Türk dış politikası. Cumhuriyet dönemi*, 1. cilt. İstanbul, 2015, ss. 35–52.
- Erkilet H. E. *Şark Cephesinde Gördüklerim*. İstanbul, 1943, 268 s.
- Gasanly Dzh. P. SSSR — Turtsiia: ot neitraliteta k kholodnoi voine (1939–1953). Moscow, Tsentr propagandy Publ., 2008, 663 p. (In Russian)
- Güçlü Y. *The Life and Career of a Turkish Statesman Cevat Açıkalın*. Ankara, [s. n.], 2002, 136 p.
- Heinz R. K. Vorposten Nahost: Franz von Papen als deutscher Türkeibotschafter 1939–1944. *Comparativ*, 2004, Bd. 14, Heft 1, S. 107–125.
- Kivimäki T. *Suomalaisen poliittikon muistelmat*. Porvoo, Helsinki, WSOY, 1965, 316 s.
- Küçük E. Finlandiyada türk-tatar toplumu. *Tarihin peşinde — Uluslararası tarih ve sosyal araştırmalar dergisi*, 2012, sayı 8, s. 114–140.
- Küçük E. *Türkiye-Finlandiya ilişkileri 1917–1980. Yüksek lisans tezi*. Erzurum, Atatürk Üniversitesi, Sosyal bilimler enstitüsü, 2011, 211 s.
- Rintala O. “Erillissodan” maat Suomi ja Romania toisessa maailmansodassa Suomen Bukarestin-lähetystön toiminnan näkökulmasta. *Ajankohta: poliittisen historian vuosikirja*, 2007, s. 214–241.
- Rintala O. *Yhdysvallat ja Saksan koalition pienet maat. Suomen, Romanian ja Unkarin sodanjälkeinen asema Yhdysvaltain ulkoministeriön suunnittelupöydällä vuosina 1942–1945. Väitöskirja*. Helsinki, Unigrafia, 2014, 345 s.

⁵² Ibid. Raportti N 55, 22.05.1944.

⁵³ Ibid. Raportti N 49, 12.05.1944.

- Seydi S. İnönü dönemi Türk dış politikası (1938–1950). *Türk dış politikası. Cumhuriyet dönemi*. 1. cilt. 2. Baskı, İstanbul, 2015, s. 535–574.
- Virkkunen S. *Mannerheim: marsalkka ja presidentti*. Helsinki, Otava, 1989, 539 s.
- Weisband E. *İkinci dünya savaşı'nda İnönü'nün dış politikası*. Temmuz, Cumhuriyet gazetesi, 2000, 128 s.
- Weisband E. *Turkish Foreign Policy, 1943–1945: Small State Diplomacy and Great Power Politics*. Princeton, Princeton University Press, 1973, XIII + 377 p.

Статья поступила в редакцию 21 октября 2022 г.

Рекомендована к печати 30 января 2023 г.

Received: October 21, 2022

Accepted: January 30, 2023